

А

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

М. Н. ПОКРОВСКОГО
Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА
А. К. ВОРОНСКОГО
ВЯЧ. ПОЛОНСКОГО

39-346

ИЗД. «ДОМ ПЕЧАТИ»

А

2004175480

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Статьи, составившие настоящий сборник, в разное время были напечатаны в периодических изданиях. Появление их под одной обложкой, думается, не будет лишним, так как вопрос, который эти статьи исследуют, еще долгое время не потеряет своей остроты. При этом он имеет в настоящее время значение глубоко практическое. Оно заключается в том психологическом и интеллектуальном сдвиге, который на наших глазах происходит в среде эмигрантской интеллигенции. Изгнанная из своей страны восставшим народом, шквалом революции развеянная по ветру, истерзанная и обнищавшая физически, еще более истерзанной и обнищавшей она оказалась в сфере моральной. Вместе с фантастической верой в реставрацию, верой, которая доживает последние дни даже в сердцах наиболее фанатических ее последователей, умирает старая интеллигенция. Она переживает жестокий распад и переоценивает старые духовные ценности.

Анализ этого процесса и стоит в центре внимания всех статей настоящего сборника.

Процесс этот не закончен. Незакончен и наш сборник. Но те основные линии, которые наметились в этом процессе, отмечены здесь, хочется думать, выпукло и определенно. Если читателю, в деле уяснения явлений, происходящих в современной русской эмиграции, сборник окажет помощь,—издательство будет считать себя удовлетворенным.

Издательство.

М. Н. ПОКРОВСКИЙ.

Противоречия г. Милюкова ¹⁾.

С пролетарским периодом русской революции грозит повториться то, что уже случилось с демократическим ее периодом. Историю движения 1905—1907 годов описали не те, кто делал тогда революцию, а те, кто мешал ее делать. У нас есть меньшевистская история первого восстания русской народной массы против романовского режима, есть попытки кадетской истории,—а со стороны большевиков не было даже и попыток, сколько-нибудь выдержанных и последовательных. Пройдет 20 лет —и нас «откроют», конечно. Но мы могли бы избавить наших детей от этого гробокопательства и сберечь их время для более производительной работы.

Нашим извинением было то, что в эмиграции и ссылке—по этим двум группам делился почти весь «генеральный штаб» большевистской революции, начиная с 1908 года—слишком трудно было организовать свою «революционно-историческую комиссию». Оставшиеся крохи партийных сумм были слишком дороги, чтобы тратить их на издание исторических книжек. Едва хватало на непосредственную революционную работу. Искать же буржуазного издателя для такой цели было бы утопией из утопий.

Нужно признаться, что все эти извинения—среднего достоинства. Милюков тоже в изгнании, однако, первое, за что он принялся, это писать свою историю революции. А так как нашей

---

¹⁾ П. Н. Милюков, «История второй русской революции», том I-й, выпуск I-й: «Противоречия революции». Российско-болгарское книгоиздательство. София 1921 г.

еще нет, то есть большая опасность, что вне России будут знакомиться с большевистскими делами по кадетским словам. Что из этого получится, мы увидим ниже. Сейчас важно, что для нашего молчания нет уже ровно никаких извинений. Комиссия по истории октябрьской революции уже есть (она носит не совсем отражающее ее задачу имя «Истпарт», ибо Совнарком сочетал ее в одно целое с комиссией по истории Российской коммунистической партии), средства у нее должны быть, людей ей должны дать, типография и бумага для нее должны найтись и притом «вне всякой очереди». Если этого не окажется, мы будем посрамлены Милюковым, и притом вдвойне. Во-первых, он посрамит нашу леность и непредприимчивость своей энергией, во-вторых, он осрамит нашу революцию той клеветой, которую он будет распространять на наш счет безнаказанно, ибо его голос будет звучать на весь мир, а нашего не будет слышно даже в России.

Так как—это приходится заявить с самого начала—«История» г. Милюкова есть не что иное, как продолжение, более «солидными» средствами, той клеветнической кампании против октябрьских революционеров, которую начали еще с 1917 года кадетские газеты по горячим следам, не дожидаясь, пока для событий наступит история. Собственно, как образчик исторического исследования, книга Милюкова очень недорогого стоит. Не говоря уже том, что у него не было под руками самых основных документов—тут его эмигрантское положение все же сказалось очень для него невыгодно, и он, не подозревая того, пользуется показаниями или уже опровергнутыми, или такими, которых он сам, наверное, поостерегся бы касаться, знай он их в их документальной форме—не говоря уже об этом, его историческое мирозерцание отстало не только от науки: оно ухитрилось отстать от эволюции самого г. Милюкова. Коренное отличие его «новой тактики», основное расхождение его с большинством кадетской партии в настоящий момент сводится, как известно, к тому, что большинство твердо стоит за «надклассовый» характер партии к.-д.,—а г. Милюков считает,